

На журнальном столике, прямо под рукой, в рабочей комнате писателя лежали, на первый взгляд, неожиданные книги — технические, на немецком и английском языках, иностранные словари. А рядом с ними — альманах «Земля и фабрика» за 1930 год, общественно-политические, научные и технические журналы. И это у автора лирических рассказов, знаменитых «Поддубенских частушек», повести «Дело было в Пенькове»!.. Но... ничего неожиданного в этом не было.

Тем не менее сначала

граф Щеглова с посвящением Виктору Михайловичу Васнецову...

Да-да, тому самому художнику, автору знаменитых «Трех богатырей», «Аленушки»... Но я, конечно, не из-за автографа купил эту книгу. Она понадобилась для теоретической работы о писательском творчестве — для сравнения стиля Щеглова, который пытался подражать Чехову, со стилем его великого друга.

Конечно, у писателя отношение к книге особенное. Да, для него книга — помощник в работе. Разумеется, писатель при чтении тоже наслаждает-

ся самым разным темам. И чтение это приносит всегда несомненную пользу.

Вот сейчас я пишу повесть о первых строителях метро. Помню, поначалу мне не давался образ героини. И вдруг попадаетея книга «Мы строили метро», изданная через два месяца после пуска первой линии метрополитена. В одном из очерков — находка! Бригада называла девушку «Ванькой» — и мне вдруг отчетливо представилась этакая крепкая, в берете, дивчина, которая горы под землей свернет

— Очевидно, Сергей Петрович, в связи с огромным потоком литературы неизбежно обостряется проблема рекомендации, проблема помощи читателю в выборе нужных именно для него книг. Надо научить читателя искусству чтения...

— Да, я считаю это важной задачей. Ее надо решать по-научному. Поток информации постоянно растет, и ориентироваться в нем становится все труднее.

Чтобы быть в курсе всех событий, происходящих в стране и за рубежом, мне приходится выписывать множество журналов — общественно-политических, художественных, научно-технических. И все-таки за всем уследить невозможно.

Пора бы подумать о том, чтобы издавать сводный журнал-ежемесячник, в котором бы печатались изложения самых интересных и важных статей, появившихся за месяц во всей нашей необозримой периодике. Выписывая такой обзорный журнал, читатель был бы в курсе всего нового, а в том случае, если изложение статьи его заинтересует, смог бы обратиться к первоисточнику.

Надо ориентировать читателя, учить его целенаправленному чтению. Сколько времени люди теряют на чтение случайной, не нужной им литературы! Представьте, обычный инженер, которого заела тучка, берет с прилавка первую попавшуюся книгу (я это знаю, потому что сам работал инженером), читает ее где-нибудь в автомобиле или метро, а она ничего не дает ни его уму, ни сердцу.

В наше время быть читателем стало профессией, и от овладения этой профессией никому не суждено уклониться. Кстати, еще Николай Рубакин поднимал вопрос о научном осмыслении процесса чтения. Надо подумать об этом, иначе мы потонем в океане информации...

Недолго длилась наша беседа с Сергеем Антоновым, но в ходе ее, незаметно для самого себя, писатель вел рассказ о книгах, который я так же незаметно записал.

Б. ТЭРНИТЭ.

ДОРОГИ В ОКЕАНЕ КНИГ

Беседа с Сергеем АНТОНОВЫМ

я спросил Сергея Петровича Антонова о его библиотеке, о редких изданиях с интересной книжной биографией.

— Нет, я не коллекционирую книги, — ответил он. — В моей библиотеке в основном литература, необходимая для работы.

— А эта вот, на английском?..

— «Письма лорда Честерфилда» своему сыну. Лондонское издание 1803 года. Случайное мое приобретение. Одно из воспоминаний о войне. В день освобождения Риги я нашел ее в груде мусора у разбитого книжного магазина. Это своего рода моральный кодекс аристократической Англии конца восемнадцатого — начала девятнадцатого века. И основа его — неприкрытый, бессовестный цинизм.

Сергей Петрович полистал страницы, перевел несколько фраз.

— Да, вот еще любопытная книга: Иван Щеглов, «Рассказы». Санкт-Петербург, 1911 год. Это средний, не очень одаренный писатель, приятель Чехова. Здесь авто-

ся, удивляется, сопереживает с героями произведения. Но он знаком с лабораторией творчества, потому его внимание постоянно задерживается на деталях, на профессиональных приемах автора. Пишет ли он на историческую или на современную тему, он должен быть точен. Словарь литературного языка Академии наук, философский, политический и другие, специальные словари, Большая Советская Энциклопедия, словарь Даля — необходимый «подручный инструмент» современного писателя. Помимо всего прочего, необходимо иметь представление о новейших достижениях науки, техники, промышленности, сельского хозяйства и т. д.

Конечно, и прежним писателям приходилось много читать. Но в наше время поток необходимой информации чрезвычайен, но возрос и справится с освоением и умственной переработкой этой информации становится гораздо сложнее.

Перед написанием нового произведения приходится читать массу книг

и «коня на скаку остановить»...

...Думаю над книгой о периоде коллективизации. Я сам жил в то время, представляю его. Но чтобы вернуться в те годы, так сказать, на машине времени, я изучаю книги 30-х годов и современные. В альманахе «Земля и фабрика» попалась забытая и никому сейчас не интересная, но любопытная для меня пьеса о становлении колхоза. Она разбудила во мне утихшие воспоминания, чувства, помогла вновь ощутить атмосферу тех лет.

В повести «Разорванный рубль», например, в тех местах, где говорится о скоростных тракторах, я, естественно, использовал сведения из технических книг. Мне столько пришлось прочесть подобной литературы, что я вслед за своим героем Настуховым освоил его профессию.

Так что сейчас трудно отделить познание жизни от познания литературы. Каждая книга открывает нам какую-то грань жизни, является элементом познания истории или современности.